

Древнегреческий ЭПОС

Илиада

Одиссея

Теогония

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ИЛИАДА	9
Песнь первая	11
Язва. Гнев	11
Песнь вторая	27
Сон. Беотия, или Перечень кораблей	27
Песнь третья	50
Клятвы. Смотр со стены. Единоборство Александра и Менелая	50
Песнь четвертая	62
Нарушение клятв. Обход войск Агамемноном	62
Песнь пятая	76
Подвиги Диомеда	76
Песнь шестая	99
Свидание Гектора с Андромахой	99
Песнь седьмая	113
Единоборство Гектора и Аякса	113
Песнь восьмая	126
Собрание богов. Прерванная битва	126
Песнь девятая	141
Посольство	141
Песнь десятая	159
Долония	159

Песнь одиннадцатая	175
Подвиги Агамемнона	175
Песнь двенадцатая	197
Битва за стену	197
Песнь тринадцатая	209
Битва при кораблях	209
Песнь четырнадцатая	231
Обольщение Зевса	231
Песнь пятнадцатая	245
Оттеснение от кораблей	245
Песнь шестнадцатая	265
Патроклия	265
Песнь семнадцатая	287
Подвиги Менелая	287
Песнь восемнадцатая	306
Изготовление оружия	306
Песнь девятнадцатая	322
Отречение от гнева	322
Песнь двадцатая	333
Битва богов	333
Песнь двадцать первая	346
Приречная битва	346
Песнь двадцать вторая	362
Умерщвление Гектора	362
Песнь двадцать третья	376
Погребение Патрокла. Игры	376
Песнь двадцать четвертая	399
Выкуп Гектора	399

Примечания	421
Илиада	424
Песнь первая	424
Песнь вторая	425
Песнь третья	426
Песнь четвертая	427
Песнь пятая	427
Песнь шестая	428
Песнь седьмая	429
Песнь восьмая	429
Песнь девятая	429
Песнь десятая	430
Песнь одиннадцатая	430
Песнь двенадцатая	431
Песнь тринадцатая	431
Песнь четырнадцатая	431
Песнь пятнадцатая	432
Песнь шестнадцатая	432
Песнь семнадцатая	433
Песнь восемнадцатая	433
Песнь девятнадцатая	434
Песнь двадцатая	434
Песнь двадцать первая	434
Песнь двадцать вторая	435
Песнь двадцать третья	435
Песнь двадцать четвертая	436
Словарь мифологических и географических названий и имен	436

ОДИССЕЯ	469
Перевод В. А. Жуковского с приложением краткого содержания песней, им составленного	469
Приключения Одиссея	470
СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ПЕСНИ	472
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ	472
Песнь первая	472
СОДЕРЖАНИЕ ВТОРОЙ ПЕСНИ	483
ВТОРОЙ ДЕНЬ – ДО РАССВЕТА ТРЕТЬЕГО ДНЯ	483
Песнь вторая	483
СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕЙ ПЕСНИ	494
ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ, ДО ВЕЧЕРА ПЯТОГО	494
Песнь третья	494
СОДЕРЖАНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ПЕСНИ	507
ВЕЧЕР ПЯТОГО ДНЯ И ВЕСЬ ШЕСТОЙ ДЕНЬ	507
Песнь четвертая	507
СОДЕРЖАНИЕ ПЯТОЙ ПЕСНИ	528
СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ДО КОНЦА ТРИДЦАТЬ ПЕРВОГО	528
Песнь пятая	528
СОДЕРЖАНИЕ ШЕСТОЙ ПЕСНИ	541
ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ДЕНЬ	541
Песнь шестая	541
СОДЕРЖАНИЕ СЕДЬМОЙ ПЕСНИ	550
ВЕЧЕР ТРИДЦАТЬ ВТОРОГО ДНЯ	550
Песнь седьмая	550
СОДЕРЖАНИЕ ВОСЬМОЙ ПЕСНИ	559
ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ ДЕНЬ	559
Песнь восьмая	559
СОДЕРЖАНИЕ ДЕВЯТОЙ ПЕСНИ	574
ВЕЧЕР ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО ДНЯ	574

Песнь девятая	574
СОДЕРЖАНИЕ ДЕСЯТОЙ ПЕСНИ	588
ВЕЧЕР ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО ДНЯ	588
Песнь десятая	588
СОДЕРЖАНИЕ ОДИННАДЦАТОЙ ПЕСНИ	603
ВЕЧЕР ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО ДНЯ	603
Песнь одиннадцатая	603
СОДЕРЖАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЙ ПЕСНИ	619
ВЕЧЕР ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕГО ДНЯ	619
Песнь двенадцатая	619
СОДЕРЖАНИЕ ТРИНАДЦАТОЙ ПЕСНИ	631
ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ И УТРО ТРИДЦАТЬ ПЯТОГО ..	631
Песнь тринадцатая	631
СОДЕРЖАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ПЕСНИ	643
ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ ДЕНЬ	643
Песнь четырнадцатая	643
СОДЕРЖАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЙ ПЕСНИ	657
ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ И ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ДЕНЬ.УТРО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОГО	657
Песнь пятнадцатая	657
СОДЕРЖАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЙ ПЕСНИ	671
ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ДЕНЬ	671
Песнь шестнадцатая	671
СОДЕРЖАНИЕ СЕМНАДЦАТОЙ ПЕСНИ	683
ТРИДЦАТЬ ОСЬМОЙ ДЕНЬ	683
Песнь семнадцатая	683
СОДЕРЖАНИЕ ОСЬМНАДЦАТОЙ ПЕСНИ	698
ТРИДЦАТЬ ОСЬМОЙ ДЕНЬ	698
Песнь восемнадцатая	698
СОДЕРЖАНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ПЕСНИ	709
ВЕЧЕР ТРИДЦАТЬ ОСЬМОГО ДНЯ	709

Песнь девятнадцатая	709
СОДЕРЖАНИЕ ДВАДЦАТОЙ ПЕСНИ	724
НОЧЬ С ТРИДЦАТЬ ОСЬМОГО НА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ. УТРО И ПОЛДЕНЬ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОГО ДНЯ	724
Песнь двадцатая	724
СОДЕРЖАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ПЕСНИ	734
ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ	734
Песнь двадцать первая	734
СОДЕРЖАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ПЕСНИ	745
ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ДЕНЬ	745
Песнь двадцать вторая	745
СОДЕРЖАНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ ПЕСНИ	758
ВЕЧЕР ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОГО И УТРО Сорокового дня ...	758
Песнь двадцать третья	758
СОДЕРЖАНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ПЕСНИ	768
СОРОКОВОЙ ДЕНЬ	768
Песнь двадцать четвертая	768
Словарь мифологических и географических названий и имен	782
ТЕОГОНИЯ	815
(О происхождении богов)	815
ПРИМЕЧАНИЯ	840

ГОМЕР

ИЛИАДА

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Язва. Гнев

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
 Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
 Многие души могучие славных героев низринул
 В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
 5 Птицам окрестным и псам (совершалась Зевсова воля), —
 С одного дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою
 Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?
 Сын Громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
 10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
 В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
 Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
 Пленную дочь искупить и, принеши бесчисленный выкуп
 И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
 15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
 Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
 «Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
 О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
 Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
 20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
 Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».
 Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
 Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
 Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
 25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
 «Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
 Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
 Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
 Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
 30 В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизны далече —

Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покорясь,
Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
Фебу царю, лепокудряя Леты могущему сыну:
«Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий, обходишь
Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;
Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.
50 В самом начале на месков напал он и псов празднобродных;
После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
Быстро сходился народ, и когда воедино собрался,
Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши море,
60 В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти спасемся.
Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
Но испытаем, Атрид, и воспросим жреца, иль пророка,
Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):
Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?
65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую гневен?
Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.

70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
И ахеян суда по морям предводил к Илиону
Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возвещу; но и ты согласишься, поклянишься мне, что верно
Сам ты меня защитит и словами готов и руками.
Я опасаюсь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.
80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного гневный:
Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:
85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!
Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,
Рук на тебя дерзновенных, клянуся, никто не подымет
90 В стане ахеян; хотя бы назвал самого ты Атрида,
Властию ныне верховной горящегося в рати ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк непорочный:
«Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую гневен
Феб, но за Хрису жреца: обесчестил его Агамемнон,
95 Дщери не выдал ему и моление и выкуп отринул.
Феб за него покарал и бедами еще покарает,
И от пагубной язвы разящей руки не удержит
Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят
100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный царь Агамемнон,
Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.
105 Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
«Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,

110 Будто народу беды дальномечущий Феб устроит,
 Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды
 Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
 В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре,
 Девкою взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже
 115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
 Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
 Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
 Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане аргивском
 Я без награды один не останусь: позорно б то было;
 120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
 «Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
 Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
 Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
 125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
 Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
 Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
 Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
 Если дарует Зевс крепкостенную Троию разрушить».

130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
 «Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным подобный,
 Хитро не умствуй: меня ни провесть, ни склонить не успеешь.
 Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб, лишенный,
 Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..
 135 Пусть же меня удовлетворят новою мздою ахейцы,
 Столько ж приятно сердцу, достоинством равною первой.
 Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
 Или твою, иль Аякову мзду, или мзду Одиссея;
 Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
 140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
 Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
 Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу поставим
 И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
 В нем да восседет начальником муж от ахеян советных,
 145 Идомепей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
 Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье страшнейший!
 Шествуй и к нам Аполлона умилоствив жертвой священной!»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
 «Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою мздолюбец!

150 Кто из ахеян захочет твои повеления слушать?
 Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро сразится?
 Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
 Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
 Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;
 155 В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами обильной,
 Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
 Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
 Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
 Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
 160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
 Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
 Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахеян?..
 Но с тобой никогда не имею награды я равной,
 Если троянский цветущий ахейне град разгромляют.
 165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
 Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
 Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
 В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен ратоборством.
 Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
 170 В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный тобою,
 Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

Быстро воскликнул к нему повелитель мужей Агамемнон:
 «Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
 Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;
 175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс Промыслитель.
 Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
 Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
 Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
 В дом возвратясь, с кораблями беги и с дружиной своею;
 180 Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
 Гнев твой вмению в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
 Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
 Я возвращу, — и в моем корабле, и с моею дружиной
 Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей Брисеиду
 185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
 Сколько я властью выше тебя, и чтоб каждый страшился
 Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»

Рек он, — и горько Пелиду то стало: могучее сердце
 В персях героя власатых меж двух волновалося мыслью:
 190 Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,

Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
 Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
 В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
 Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась Афина,
 195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
 Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
 Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
 Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
 Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
 200 Дочь Громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
 К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
 «Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
 Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
 Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
 205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
 «Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,
 С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
 Вас обоих равномерно и любит она и спасает.
 210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
 Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
 Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
 Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
 Здесь за обиду заплатят: смирися и нам повинуйся».

215 К ней обращаясь вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
 «Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
 Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
 Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют».

Рек, и на серебряном черене стиснул могучую руку
 220 И огромный свой меч в ножны опустил, покорясь
 Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
 В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
 Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
 К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:
 225 «Грузный вином, со взорами песыми, с сердцем елени!
 Ты никогда ни в сраженье открыто стать перед войском,
 Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
 Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.
 Лучше и легче стократ по широкому стану ахеян
 230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет.

Царь — пожиратель народа! Зане над презренными царь ты, —
 Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!
 Но тебе говорю и великою клятвой клянуся,
 Скипетром сим я клянуся, который ни листьям, ни ветвей
 235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень на холмах,
 Вновь не прозябнет, — на нем изошренная медь обнажила
 Листья и кору, — и ныне который ахейские мужи
 Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —
 Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
 240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
 Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
 Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
 Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься, бешен
 Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».

245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр он бросил,
 Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
 Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
 Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилосский:
 Речи из уст его вещих, сладчайшие меда, лилися.
 250 Два поколения уже современных ему человек
 Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
 В Пилосе пышно; над третьим уж племенем царствовал старец.
 Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
 «Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
 255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
 Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
 Если услышат, что вы воздвигаете горькую распрю, —
 Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
 Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
 260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
 С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
 Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
 Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
 Грозный Эксадий, Кеней, Полифем, небожителям равный
 265 И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!
 Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
 Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
 С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
 Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,
 270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
 Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стяжаться
 Кто бы дерзнул от живущих теперь человек наземных?»

Но и они мой совет принимали и слушали речи.
 Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
 275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
 Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
 Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
 Чести подобной доньше еще не стяжал ни единый
 Царь скиptronосец, которого Зевс возвеличивал славой.
 280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
 Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
 Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
 Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
 Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани троянской».

285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
 «Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
 Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
 Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над всеми,
 Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.
 290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
 Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбленья?»

Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
 «Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
 Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я, безмолвный.
 295 Требуя того от других, напыщенный властительством; мне же
 Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
 Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
 В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
 Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!
 300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном хранимых,
 Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!
 Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
 Черная кровь из тебя вокруг копья моего заструится!»

Так воеводы жестоко друг с другом словами сражаясь,
 305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахейян.
 Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям быстролетным
 Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской дружиной.
 Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
 Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
 310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
 Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей многоумный;
 Быстро они, устремаясь, по влажным путям полетели.
 Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:

Все очищались они и нечистое в море метали.
 315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
 Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
 Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом.

Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон
 Злобы еще не смирял и угроз не забыл Ахиллесеу:
 320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
 Верных клеветов и вестников, так заповедывал, гневный:
 «Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;
 За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
 Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну:
 325 С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».

Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
 Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
 И, приблизяся к кущам и быстрым судам мирмидонов,
 Там обретают его, перед кущей своею сидящим
 330 В думе; пришедших увидя, не радость Пелид обнаружил.
 Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке
 Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.
 Сердцем своим то проник и вещал им Пелид благородный:
 «Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога и смертных!
 335 Ближе предстаньте; ни в чем вы не винны, но царь Агамемнон!
 Он вас послал за наградой моей, за младой Брисеидой.
 Друг, благородный Патрокл, изведи и отдай Брисеиду;
 Пусть похищают; но сами они же свидетели будут
 И пред сонмом богов, и пред племенем всех человеков,
 340 И пред царем сим неистовым, — ежели некогда снова
 Нужда настанет во мне, чтоб спасти от позорнейшей смерти
 Рать остальную... свирепствует, верно, он, ум погубивши;
 Свесть настоящего с будущим он не умея, не видит,
 Как при судах обеспечить спасение рати ахейской!»

345 Рек, и Менетиев сын покорился любезному другу.
 За руку вывел из сени прекрасноранитую деву,
 Отдал послам; и они удаляются к сениям ахейским;
 С ними отходит печальная дева. Тогда, прослезясь,
 Бросил друзей Ахиллес, и далеко от всех, одинокий,
 350 Сел у пучины седой, и, взирая на понт темноводный,
 Руки в слезах простирал, умоляя любезную мать:
 «Мать! Когда ты меня породила на свет кратковечным,
 Славы не должен ли был присудить мне высокогремящий
 Зевс Эгиох? Но меня никакой не сподобил он чести!

355 Гордый могуществом царь, Агамемнон, меня обесчестил:
Подвигов бранных награду похитил и властвует ею!»

Так он в слезах вопиял; и услышала вопль его мать,
В безднах сидящая моря, в обители старца Нерея.
Быстро из пенного моря, как легкое облако, вышла,
360 Села близ милого сына, струящего горькие слезы;
Нежно ласкала рукой, называла и так говорила:
«Что ты, о сын мой, рыдаешь? Какая печаль посетила
Сердце твое? не скрывайся, поведай, да оба мы знаем».

Ей, тяжело застонав, отвечал Ахиллес быстроногий:
365 «Знаешь, о мать: почто тебе, знающей все, возвещать мне?
Мы на священные Фивы, на град Этионов ходили;
Град разгромили, и все, что ни взяли, представили стану;
Все меж собою, как должно, ахейн сыны разделили:
Сыну Атрею Хрисову дочь леповидную дали.
370 Вскоре Хрис, престарелый священник царя Аполлона,
К черным предстал кораблям аргивян меднобронных, желая
Пленную дочь искупить; и, принесши бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
Красный венец, умолял убедительно всех он ахейн,
375 Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской.
Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Но Атриду царю, одному, не угодно то было:
Гордо жреца он отринул, суровые речи вещая.
380 Жрец огорчился и вспять отошел; но ему сребролукий
Скоро молящемуся внял, Аполлону любезен был старец:
Внял и стрелу истребления послал на данаев; народы
Гибли, толпа на толпе, и бессмертного стрелы летали
С края на край по широкому стану. Тогда прорицатель,
385 Калхас премудрый, поведал священные Феба глаголы.
Первый советовал я укротить раздраженного бога.
Гневом вспылал Агамемнон и, с места, свирепый, воспрянув,
Начал словами грозить, и угрозы его совершились!
В Хрису священника дочь быстроокие чада ахейн
390 В легком везут корабле и дары примирения богу.
Но недавно ко мне приходили послы и из купци
Брисову дочь увели, драгоценнейший дар мне ахейн!
Мать! когда ты сильна, заступися за храброго сына!
Ныне ж взойди на Олимп и моли всемогущего Зевса,
395 Ежели сердцу его угождала ты словом иль делом.
Часто я в доме родителя, в дни еще юности, слышал,

Часто хвалилася ты, что от Зевса, ступителя облак,
Ты из бессмертных одна отвратила презренные козни,
В день, как отца оковать олимпийские боги дерзнули,
400 Гера и царь Посейдаон и с ними Афина Паллада.
Ты, о богиня, представ, уничтожила ковы на Зевса;
Ты на Олимп многохолмный призвала сторукого в помощь,
Коему имя в богах Бриарей, Эгеон — в человеках:
Страшный титан, и отца своего превышающий силой,
405 Он близ Кронида воссел, и огромный, и славою гордый.
Боги его ужаснулись и все отступили от Зевса.
Зевсу напомним о том и моли, обнимая колена,
Пусть он, отец, возжелает в боях побороть за пергамлян,
Но аргивян, утесняя до самых судов и до моря,
410 Смертью разить, да своим аргивяне царем наслаются;
Сам же сей царь многовластный, надменный Атрид, да познает,
Сколь он преступен, ахейца храбрейшего так обесчестив».

Сыну в ответ говорила Фетида, лиющая слезы:
«Сын мой! Почто я тебя воспитала, рожденного к бедствам!
415 Даруй, Зевес, чтобы ты пред судами без слез и печалей
Мог оставаться. Краток твой век, и предел его близок!
Ныне ты вместе — и всех кратковечней, и всех злополучней!
В злую годину, о сын мой, тебя я в дому породила!
Но вознесусь на Олимп многоснежный; метателю молний
420 Все я поведаю, Зевсу: быть может, вонмет он моленью.
Ты же теперь оставайся при быстрых судах мирмидонских,
Гнев на ахейн питай и от битв удержишься совершенно.
Зевс Громовержец вчера к отдаленным водам Океана
С сонмом бессмертных на пир к эфиопам отшел непорочным;
425 Но в двенадцатый день возвратится снова к Олимпу;
И тогда я пойду к меднозданному Зевсову дому,
И к ногам припаду, и царя умолить уповаю».

Слово скончала и скрылась, оставя печального сына,
В сердце питавшего скорбь о красноопоясанной деве,
430 Силой Атрида отъятой. Меж тем Одиссей велемудрый
Хрисы веселой достиг с гекатомбой священной Фебу.
С шумом легкий корабль вбежал в глубодонную пристань,
Все паруса опустили, сложили на черное судно,
Мачту к гнезду притянули, поспешно спустив на канатах,
435 И корабль в пристанище дружно пригнали на веслах.
Там они котвы бросают, причалы к пристанищу вяжут,
И с дружиною сами сходят на берег пучины,

И низводят тельцов, гекатомбу царю Аполлону,
И вослед Хрисеида на отчую землю нисходит.
440 Деву тогда к алтарю повел Одиссей благородный,
Старцу в объятия отдал и словом приветствовал мудрым:
«Феба служитель! Меня посылает Атрид Агамемнон
Дочь тебе возратить, и Фебу царю гекатомбу
Здесь за данаев принести, да преклоним на милость владыку,
445 В гневе на племя данаев пославшего тяжкие бедства».

Рек, и вручил Хрисеиду, и старец с веселием обнял
Милую дочь. Между тем гекатомбную славную жертву
Вкруг алтаря велелепного стройно становят ахейцы,
Руки водой омывают и соль и ячмень поднимают.
450 Громко Хрис возмолился, горе воздевающий руки:
«Феб сребролукий, внемли мне! о ты, что хранящий обходишь
Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе!
Ты благосклонно и прежде, когда я молился, услышал
И прославил меня, поразивши бедами ахеян;
455 Так же и ныне услышь и исполни моление старца:
Ныне погибельный мор отвори от народов ахейских».

Так он взывал, — и услышал его Аполлон сребролукий.
Кончив молитву, ячменем и солью осыпали жертвы,
Выи им подняли вверх, закололи, тела освежили,
460 Бедра немедля отсеки, обрезанным туком покрыли
Вдвое кругом и на них положили останки сырые.
Жрец на дровах сожигал их, багряным вином окропляя;
Юноши окрест его в руках пятизубцы держали.
Бедра сожегши они и вкусивши утроб от закланых,
465 Все остальное дробят на куски, прободают рожнами,
Жарят на них осторожно и, все уготовя, снимают.
Кончив заботу сию, ахеяне пир учредили;
Все пировали, никто не нуждался на пиршестве общем;
И когда питием и пищею глад утолили,
470 Юноши, паки вином наполнивши доверху чаши,
Кубками всех обносили, от правой страны начиная.
Целый ахеяне день ублажали пением бога;
Громкий пеан Аполлону ахейские отроки пели,
Славя его, Стреловержца, и он веселился, внимая.
475 Солнце едва закатилось, и сумрак на землю спустился,
Сну предались пловцы у причал мореходного судна.
Но лишь явилась Заря розоперстая, вестница утра,
В путь поднялися обратный к широкому стану ахейцы.

С места попутный им ветер послал Аполлон сребролукий.
480 Мачту поставили, парусы белые все распустили;
Средний немедленно ветер надул, и, поплывшему судну,
Страшно вкруг килия его зашумели пурпурные волны;
Быстро оно по волнам, бразды оставляя, летело.
После, как скоро достигли ахейского ратного стана,
485 Черное судно они извлекли на покатуя сушу
И, высоко, на песке, подкативши огромные бревна,
Сами рассеялись вдруг по своим кораблям и по куцам.

Он между тем враждовал, при судах оставаясь черных,
Зевсов питомец, Пелид Ахиллес, быстроногий ристатель.
490 Не был уже ни в советах, мужей украшающих славой,
Не был ни в грозных боях; сокрушающий сердце печалью,
Праздный сидел; но душою алкал он и брани и боя.

С оной поры наконец двенадцать денниц совершилось
И на светлый Олимп возвратились вечные боги
495 Все совокупно; предшествовал Зевс. Не забыла Фетида
Сына молений; рано возникла из пенного моря,
С ранним туманом взошла на великое небо, к Олимпу;
Там, одного восседающего, молний метателя Зевса
Видит на самой вершине горы многоверхой Олимпа;
500 Близо пред ним восседает и, быстро обнявши колена
Левой рукою, а правой подбродия тихо касаясь,
Так говорит, умоляя отца и владыку бессмертных:
«Если когда я, отец наш, тебе от бессмертных угодна
Словом была или делом, исполни одно мне моление!
505 Сына отмсти мне, о Зевс! кратковечнее всех он данаев;
Но его Агамемнон, властитель мужей, обесславил:
Сам у него и похитил награду, и властвует ею.
Но отомсти его ты, Промыслитель небесный, Кронион!
Ратям троянским даруй одоление, доколе ахейцы
510 Сына почтить не предстанут и чести его не возвысят».

Так говорила; но, ей не ответствуя, Тучегонитель
Долго безмолвный сидел; а она, как объяла колена,
Так их держала, припавши, и снова его умоляла:
«Дай непреложный обет, и священное мание сделай,
515 Или отвергни: ты страха не знаешь; реки, да уверюся,
Всех ли презреннейшей я меж бессмертных богинь остаюся».

Ей, вдохнувши глубоко, отвечивал Тучегонитель:
 «Скорбное дело, ненависть ты на меня возбуждаешь
 Геры надменной: озлобит меня оскорбительной речью;
 520 Гера и так непрестанно, пред сонмом бессмертных, со мною
 Спорит и вопит, что я за троян побораю во брани.
 Но удался теперь, да тебя на Олимпе не узрит
 Гера; о прочем заботы приемлю я сам и исполню:
 Зри, да уверенна будешь, — тебе я главой помагаю.
 525 Се от лица моего для бессмертных богов величайший
 Слова залог: невозвратно то слово, вовек непреложно,
 И не свершиться не может, когда я главой помагаю».

Рек, и во знаменье черными Зевс помавает бровями:
 Быстро власы благовонные вверх поднялись у Кронида
 530 Окрест бессмертной главы, и потрясся Олимп многохолмный...

Так совещались они и расстались. Быстро Фетида
 Ринулась в бездну морскую с блистательных высей Олимпа;
 Зевс возвратился в чертог, и боги с престолов восстали
 В встречу отцу своему; не дерзнул ни один от бессмертных
 535 Сидя грядущего ждать, но во стретенье все поднялися.

Там Олимпиец на троне воссел; но владычица Гера
 Все познала, увидя, как с ним полагала советы
 Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида.
 Быстро, с язвительной речью, она обратилась на Зевса:
 540 «Кто из бессмертных с тобою, коварный, строил советы?
 Знаю, приятно тебе от меня завсегда сокровенно
 Тайные думы держать; никогда ты собственной волей
 Мне не решился поведать ни слова из помыслов тайных!»

Ей отвечал повелитель, отец и бессмертных и смертных:
 545 «Гера, не все ты ласкайся мои решения ведать;
 Тягостны будут тебе, хоть ты мне и супруга!
 Что невозбранно познать, никогда никто не познает
 Прежде тебя, ни от сонма земных, ни от сонма небесных.
 Если ж один, без богов, восхощу я советы замыслить,
 550 Ты ни меня вопрошай, ни сама не изведывай оных».

К Зевсу воскликнула вновь волоокая Гера богиня:
 «Тучегонитель! какие ты речи, жестокий, вещаешь?
 Я никогда ни тебя вопрошать, ни сама что изведать
 Век не желала; спокойно всегда замышляешь, что хочешь.

555 Я и теперь об одном трепещу, да тебя не преклонит
 Старца пучинного дочь, среброногая мать Пелида:
 Рано воссела с тобой и колена твои обнимала;
 Ей помавал ты, как я примечаю, желая Пелида
 Честь отомстить и толпы аргивян истребить пред судами».

560 Гере паки отвечивал Тучегонитель Кронион:
 «Дивная! все примечаешь ты, вечно меня согладаешь!
 Но произвесть ничего не успеешь; более только
 Сердце мое отворишь, и тебе то ужаснее будет!
 Если соделалось так, — без сомнения, мне то угодно!
 565 Ты же безмолвно сиди и глаголам моим повинуйся!
 Или тебе не помогут ни все божества на Олимпе,
 Если, восстав, наложу на тебя необорные руки».

Рек; устрашилась его волоокая Гера богиня
 И безмолвно сидела, свое победившая сердце.
 570 Смутно по Зевсову дому вздыхали небесные боги.
 Тут олимпийский художник, Гефест, беседовать начал,
 Матери милой усердствуя, Гере лилейнораменной:
 «Горестны будут такие дела, наконец нестерпимы,
 575 Ежели вы и за смертных с подобной враждуете злобой!
 Ежели в сонме богов воздвигаете смуту! Исчезнет
 Радость от пиршества светлого, ежели зло торжествует!
 Мать, тебя убеждаю, хотя и сама ты премудра,
 Зевсу царю окажи покорность, да паки бессмертный
 Гневом не грянет и нам не смутит безмятежного пира.
 580 Если восхощет отец, Олимпиец, громами блестящий,
 Всех от престолов низвергнет: могуществом всех он превыше!
 Мать, потнися могучего сладкими тронуть словами,
 И немедленно к нам Олимпиец милостив будет».

Так произнес и, поднявшись, блистательный кубок двудонный
 585 Матери милой подносит и снова так ей вещает:
 «Милая мать, претерпи и снеси, как ни горестно сердцу!
 Сыну толико драгая, не дай на себе ты увидеть
 Зевса ударов; бессилен я буду, хотя и крушася,
 Помощь подать: тяжело Олимпийцу противиться Зевсу!
 590 Он уже древле меня, побужденного сердцем на помощь,
 Ринул, за ногу схватив, и низвергнул с небесного прага:
 Несся стремглав я весь день и с закатом блестящего солнца
 Пал на божественный Лемнос, едва сохранивший дыханье.
 Там синтийские мужи меня дружелюбно прияли».

595 Рек; улыбнулась богиня, лилейнораменная Гера,
И с улыбкой от сына блистательный кубок прияла.
Он и другим небожителям, с правой страны начиная,
Сладостный нектар подносит, черпая кубком из чаши.
Смех несказанный воздвигли блаженные жители неба,
600 Видя, как с кубком Гефест по чертогу вокруг суетится.

Так во весь день до зашествия солнца блаженные боги
Все пировали, сердца услаждая на пиршестве общем
Звуками лиры прекрасной, бряцавшей в руках Аполлона,
Пением Муз, отвечавших бряцанию сладостным гласом.

605 Но когда закатился свет блистательный солнца,
Боги, желая почить, уклонились каждый в обитель,
Где небожителю каждому дом на холмистом Олимпе
Мудрый Гефест хромоногий по замыслам творческим создал.
Зевс к одру своему отошел, олимпийский блистатель,
610 Где и всегда почивал, как сон посещал его сладкий;
Там он, восшедши, почил, и при нем златотронная Гера.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

Сон. Беотия, или Перечень кораблей

Все, и бессмертные боги, и коннодопешные мужи,
Спали всю ночь; но Крониона сладостный сон не покоил.
Он волновался заботными думами, как Ахиллеса
Честь отомстить и ахейн толпы истребить пред судами.
5 Сердцу его наконец показалась лучшей думой:
Сон послать обманчивый мощному сыну Атрея.
Зевс призывает его и крылатые речи вещает:
«Мчися, обманчивый Сон, к кораблям быстролетным ахейн;
Вниди под сень и явись Агамемнону, сыну Атрея;
10 Все ты ему возвести непременно, как я завещаю:
В бой вести самому повели кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, вещай, завоюет троянский
Град многолюдный: уже на Олимпе имущие дома
Боги не мнят разномысленно; всех наконец согласила
15 Гера своею мольбой; и над Троею носится гибель».

Рек он, — и Сон отлетел, повелению Зевса покорный.
Быстрым полетом достиг кораблей мореходных аргивских,
К куцам Атридов потек и обрел Агамемнона: в куце
Царь почивал, и над ним амброзический сон разливался.
20 Стал над главой он царевой, Нелееву сыну подобный,
Нестору, более всех Агамемноном чтимому старцу;
Образ его восприяв, божественный Сон провещает:
«Спишь, Агамемнон, спишь, сын Атрея, смирителя коней!
Ночи во сне провождать подобает ли мужу совета,
25 Коему вверено столько народа и столько заботы!
Быстро внимай, что реку я: тебе я Крониона вестник;
Он и с высоких небес о тебе, милосердый, печется;
В бой вести тебе он велит кудреглавых данаев
Все ополчения; ныне, он рек, завоюешь троянский